

Осмотрев приют и мастерскую, я начала упорядочивать услышанное при их осмотре. После Ритуала Посвящения мне предстояла встреча с Гибом Хальдензель. Весной я также посетю провинцию Хальдензель, так что мне нужно было использовать все, что рассказали мне серые жрецы.

- Зам, не мог бы ты обратиться к Верховному Жрецу с просьбой о встрече? Кроме того, попроси его послать мне ордонанс. Моника, организуй сегодняшние отчеты. Серые жрецы стали гораздо более ценными за последние два года благодаря своей тяжелой работе, поэтому мне нужно будет обновить некоторые документы. Фран, принеси мне документы о Халдензеле, которые составил Гил.

Раздав работу своим помощникам, я начала читать документы о Халдензеле, которые принес мне Фран. Мне нужно было выяснить, какие вопросы будут скорей всего подняты на переговорах, сколько работы проделали Гутенберги, где у нас может оказаться наиболее узкое место и так далее. И все же мне было интересно, знает ли Гиб Хальденцель, какие именно рассказы печатает Эльвира? Неужели она одна делает книги? Мне вдруг стало это очень очень любопытно.

Ха... Я действительно хочу прочитать вторую книгу, которую сделала Матушка.

Я никак не могла успокоиться, так как у меня на руках была книга, которую я еще не читала. В храме мне было спокойнее и безопаснее, чем где-либо еще, но мне хотелось поспешить обратно в замок, чтобы как можно скорее погрузиться в чтение этих историй. Мои мысли сейчас почти бесцельно блуждали, вернувшись к реальности только тогда, когда Зам вернулся из покоев Фердинанда с обеспокоенным выражением лица.

- Зам, что-то случилось? - Спросила я.

- Похоже, Верховный Жрец со вчерашнего возвращения в храм скрывается в своей мастерской. Его слуги говорят, что он еще не ел, хотя уже скоро пятый колокол.

Фердинанд велел мне провести день, проверяя приют и мастерскую, и теперь я знала почему: он явно просто хотел спрятаться в своей мастерской. Я могла себе представить, как он сейчас «сходит с ума», отдаваясь своей страсти, исследуя посылки, которые Хиршур включила в наш багаж.

- Он ведь безропотно управлялся с бесконечным потоком работы, пока я спала, верно? Я не вижу ничего плохого в том, чтобы позволить ему повеселиться хотя бы один день.

- Он был в своей мастерской со вчерашнего дня, так что прошел уже целый день, - заметил Зам, его лицо омрачилось беспокойством, когда он в этот миг взглянул на дверь. Фран выглядел не менее обеспокоенным тем, что Фердинанд так долго не ел. В этом не было ничего удивительного, но я еще раз убедилась, как сильно бывшие слуги Фердинанда все еще переживали о нем.

- Может, мне пойти проверить, как он?

- Мы были бы вам очень признательны. Вы единственная в храме, кто обладает более высокой властью, чем Верховный жрец, леди Розмайн.

И все же я почему-то сомневаюсь, что он исполнит мой приказ покинуть свою мастерскую...

Как бы там ни было, я встала, размышляя о том, что я могла бы сделать, чтобы облегчить их беспокойство. Зам открыл мне дверь, и я направилась в покои Верховного Жреца вместе с ним и Франом.

- Розмайн! Спасибо, что пришла! - Сказал Экхарт, приветствуя меня улыбкой. Он почему-то занимался бумагами за столом Фердинанда. Оглядев комнату, я поняла, что Юстуса нигде не видно.

- Экхарт, где Юстус? - Спросила я. - Только не говори мне, что он свалил на тебя всю свою работу и заперся в мастерской вместе с Фердинандом.

- Нет, он вернулся в замок после того, как закончил свою часть работы, и метель немного утихла. Он с нетерпением ждал возможности поучаствовать в работе над дарами от Хиршур, но лорд Фердинанд не пустил его в мастерскую.

Храмовая мастерская Фердинанда была устроена так, что для входа требовалось огромное количество маны, сделано это было для того, чтобы Сильвестр не ворвался и не натворил безобразий. Так что Юстусу ничего не оставалось, как с завистью глядеть на дверь мастерской, прежде чем закончить порученную ему часть работы и отправиться в замок.

- И уж конечно никто не сваливал на меня эту работу. Я охотно занимаюсь этим, чтобы лорд Фердинанд мог посвятить как можно больше времени своим исследованиям. - Продолжил Экхарт. Да, похоже он и вправду добровольно выполнял обязанности Фердинанда, но даже я видела, насколько он уже изнеможен. - Ты ведь можешь войти в его мастерскую, Розмайн?

- Я не могу открыть дверь сама, так как моя мана не запечатлена в фей камне, - ответила я. А ведь Фердинанд был запечатлен и мог войти в мою тайную комнату в покоях Верховного епископа. Тут было над чем поразмыслить.

Экхарт услышав мой ответ, обмяк, прежде чем взглянуть на магический инструмент для связи с потайной комнатой:

- Не могла бы ты хотя бы попытаться поговорить с ним? Лорд Фердинанд перестал отвечать мне, но он будет вынужден ответить гостю.

Не имея другого выбора, я прикоснулась к фей камню связи и заговорила. - Фердинанд, это

Розмайн.

- Так теперь и ты тут, хм? Я занят. Если это не срочно, оставь это на потом.

- Это срочно. Вам нужно поесть. Экхарт и ваши слуги ужасно волнуются!

- Понятно. Будь спокойна, я поем когда найду наиболее подходящий момент для паузы в своей работе, - сказал он, совершенно равнодушный к моим опасениям. Ну почему он не может просто выйти и поесть?

Я вздохнула, отошла от фей камня и снова повернулась к Экхарту: - Он говорит, что поест, когда найдет подходящее место для паузы в своей работе. Он не умрет, если проведет день или два без еды. Не лучше ли просто позволить ему делать все, что он пожелает, до Ритуала Посвящения?

Его навязчивая сосредоточенность была чем-то, что я слишком хорошо понимала; на самом деле, я тоже могла припомнить, как проводила целые дни полностью поглощенная книгой, в свою бытность Урано. Я не видела причин отвлекать его до того, как он нам понадобится на Ритуале Посвящения.

Я была вполне удовлетворена этим моим выводом, но Экхарт опустился передо мной на колени а рядом с ним это же сделали и другие слуги Фердинанда.

- Розмайн, лорд Фердинанд говорит это с самого утра. Неужели ты ничего не можешь сделать? Наверняка у тебя есть что-то, что сможет привлечь его внимание, - сказал он, глядя на меня с таким отчаянием, что можно было подумать, что гибнет мир и только я могу его спасти.

Я не могла не поморщиться. Мне стало понятно, что мне нужно вытащить Фердинанда из его пещеры сейчас, иначе Экхарт будет продолжать умолять меня до окончания времен.

- Выманить его - дело несложное, но в результате он раскричится на меня, чего мне уж точно не хочется. Я только что оправилась от очень сурового нагоняя и не хотела бы в ближайшее время получить еще один... - пробормотала я.

- Вы хотите сказать, что чем-то заслужили гнев Верховного жреца, леди Розмайн? - Спросил Фран. Зам начал подбадривать меня, говоря, что он присоединится ко мне, разделив со мной наказание, чтобы я не чувствовала себя одинокой и брошенной.

По любому Фердинанд будет очень зол из-за того, что его оторвали от работы. Я не хочу добровольно отдаваться на предстоящее растерзание, сообщая информацию, которая разозлит его еще больше.

Экхарт немного помолчал, прежде чем похлопать меня по плечу. Он наклонился ближе, его

голубые глаза блестели от удовлетворения, и он прошептал мне на ухо, как будто раскрывая важный секрет.

- Чем скорее ты с этим покончишь, тем меньше он будет жаловаться, Розмайн. Не говоря уже о том, что ты сможешь уменьшить его гнев, переключив тему разговора на исследование магических инструментов. Возможно, тебе даже удастся полностью отвлечь его.

- Ладно. Я сделаю это. Ты убедил меня, - я решительно подняла голову и снова заговорила в магический инструмент. - Фердинанд, выходите. Давайте поужинаем вместе.

- Ты все еще здесь? Нет, оставь меня в покое.

- Я подумала, что нам стоит обсудить сжатие маны. Вас не интересует новая четвертая стадия моего метода? Все в храме — то есть вы и мои рыцари-стражи — уже знают о моем методе сжатия, так что, полагаю, можно будет спокойно обсудить это за ужином.

Фердинанд замолчал, без сомнения взвешивая свой интерес к продолжению исследований против обсуждения метода сжатия маны. Он нуждался в еще одном, последнем побудительном толчке, и хотя я боялась этой идеи, я знала, что надо сказать.

- Кроме того, есть кое-что, о чем я хотела бы с вами посоветоваться. Я планирую научить детей из бывшей фракции Вероники методу сжатия маны и начать принимать их на службу. Я ...

- Ты с ума сошла?! - Взревел Фердинанд, влетая в кабинет. Мне удалось вытащить его из мастерской, но синяя вена, вздувшаяся у него на лбу, подсказала мне, что вот-вот его обжигающе ледяной гнев будет выплеснут на вызвавшую его неудовольствие особу. Его лицо было измученным от недосыпа, но взгляд оставался таким же острым, как и всегда, вероятно, потому, что он провел это время, поглощенный тем, что ему нравилось больше всего. Честно говоря, это был довольно пугающий взгляд.

- Вы ругали меня за то, что я не общаюсь с другими детьми аристократами, так что вот я начала общаться с ними. Вы ведь выслушаете меня, не так ли?

- Полагаю, у меня нет выбора. О Боги... - Фердинанд постучал пальцем по виску, не пытаясь скрыть неудовольствия.

- В таком случае, как только прозвонит шестой колокол, вы сможете ...

- Мы поедем в моих покоях. До тех пор не беспокойте меня.

Он пытается сбегать каждую минуту для исследований.

Я поняла, о чем думал Фердинанд, когда увидела, как он оглядывается на свою мастерскую. В этот момент прочесть его намерения и желания было легче чем когда либо ранее.

- Это приемлемо. Я вернусь к шестому колоколу, - сказала я с улыбкой. Фердинанд, нахмурившись тут же вернулся в свою мастерскую, и, когда дверь его мастерской снова закрылась, я оглядела собравшихся слуг. - Вот и готово. Сегодня вечером я присоединюсь к вам за ужином.

- Мы благодарим вас, Верховный Епископ. Это неизмеримое облегчение - знать, что Верховный Жрец собирается поехать, - сказали его слуги, деловито начав готовиться к дополнительному гостю за столом.

- Леди Розмайн, не вернуться ли нам в ваши покои? - Спросил Фран.

Мой ужин здесь означал, что моим слугам придется заранее приготовить столовые приборы и тому подобное. Те, кто сопровождал меня, также должны были разделиться на соответствующие группы - некоторые из них поужинают раньше меня, а другие после.

- Прощай, Экхарт. Я вернусь к шестому колоколу, - сказала я.

- Я буду ждать твоего возвращения. Думаю, без тебя лорд Фердинанд не покинул бы своей мастерской. Я рад, что у меня есть младшая сестра, способная повлиять словами на такого, как он, - похвалил он меня с улыбкой, которая сделала его очень похожим на Карстедта, но я должна была признать, что его слова не слишком меня порадовали.

Вернувшись в покои Верховного жреца после шестого колокола, я обнаружила, что Фердинанд, уже вышедший из мастерской, раздраженно хмурится. Мне нужно было перетерпеть его недовольство, пока наши слуги готовили тарелки; тем временем Экхарт выглядел совершенно невозмутимым, стоя вне поля зрения Фердинанда и это меня довольно сильно раздражало.

- Фердинанд, вы слишком явно выказываете свои чувства. Это неприлично для дворянина, - заметила я.

- Я делаю это нарочно, потому что прекрасно понимаю, что иначе ты не осознаешь и доли моего недовольства. Лучше подумай о моем особом отношении к тебе - ответил он, но я не была в восторге от этого "особого отношения", которое включало в себя получение таких неприятных взглядов. - В любом случае, что это была за чушь насчет обучения детей членом бывшей фракции Вероники твоему методу сжатия? Разве ты не говорила, что откажешься давать это знание твоим противникам?

- Я не собираюсь учить этому своих будущих врагов, это осталось неизменным, но только когда я поговорила с детьми членом бывшей фракции Вероники в Королевской академии, я поняла, насколько велика эта фракция и насколько мало бывает общения между её вроде бы членами. Раньше это была самая большая фракция, верно? Невозможно просто уничтожить их всех, так

что не согласитесь ли вы, что очень важно привлечь некоторых из них на нашу сторону?

Фердинанд молча выслушал меня и жестом велел продолжать. Однако в его глазах виделось не одобрение, а легкое раздражение.

- Кроме того, есть много детей, которые жалеют, что обманули Вилфрида, не понимая, что они делали в то время, - продолжила я. - Так же им неприятно и печально из-за того, что они считаются частью фракции их родителей.

- Это правда, что только взрослые могут выбирать себе фракцию.

- Но их самый бурный период роста объема маны, скорее всего, закончится к тому времени, не так ли? Мне кажется, что многие расстроены тем, что упускают эту невероятную возможность стать намного сильнее только из-за решения, принятого их родителями, и эти чувства только усугубляются, когда они видят, как Ангелика и Корнелиус прямо у них на глазах так быстро становятся сильнее.

- Это правда, что мана-способность человека развивается сильнее всего в возрасте когда он посещает Королевскую академию, - пробормотал Фердинанд, прикрыв глаза.

- Можно ли изменить детали магического контракта так, чтобы мы могли привлечь на свою сторону хотя бы детей?

- Ты произносишь это так, будто изменить детали контракта ничего не стоит.

-Я доверю все тонкости вам с Матушкой, поскольку вы лучше меня знакомы с особенностями фракционной политики. Мы должны действовать осторожно, но мы не хотим и не можем потерять так много людей.

Фердинанд обдумал ситуацию, прежде чем пронзить меня взглядом. - Каковы твои скрытые мотивы? Говори правду.

- Нг... Я также надеюсь, что связав их магическим контрактом, Сильвестру будет легче принять это, когда я начну брать их в вассалы.

Глаза Фердинанда широко распахнулись, а на губах появилась улыбка, настолько холодная, что при виде её мне показалось что ближайшая ко мне в комнате жаровня перестала греть.

- Ну что же ты за дура такая? - Спросил он тихим, приглушенным голосом. - Ты забыла, что они с тобой сделали? Для остального мира прошло уже два года, а для тебя - всего один сезон. Не может быть что бы твоя память была столь плоха.

- Может, я и дура, но среди бывшей фракции Вероники есть очень многообещающие дети. Не будет ли напрасной тратой оставить их разлагаться там где они находятся сейчас? - Ответила я. Родерик доказал мне свою высокую ценность способностью собирать и создавать продолжения историй, которые я с трудом могла припомнить что их даже слышала. - Не говоря уже о том, что неприятно жить в общежитии, которое так переполнено отчаянием и тревогой.

- Это обычное дело в общежитиях. Такая вражда между фракциями - дело само собой разумеющееся, - ответил Фердинанд, усмехнувшись, как будто хотел сказать, что я и вправду идиотка.

- Но так не должно быть, - объясняла я. - Как часть Комитета по улучшению оценок, мы разделили всех на команды в соответствии с курсами. Те, кто входил в эти команды помогали друг другу сдать экзамены по письменным урокам, не обращая внимания на политику фракций.

Естественно, как и следовало ожидать, сначала все испытывали сильную неловкость, но по мере того, как студенты делились своими мыслями и обучали друг друга, атмосфера в гостиной общежития становилась более мирной и гостеприимной, чем когда-либо раньше.

Фердинанд снова уставился на меня, словно не веря своим глазам.

- Ты занималась подобными вещами в Королевской академии?

- Да. Ведь Сильвестр приказал мне повысить оценки студентов нашего герцогства. Я смогла повысить общую успеваемость, установив награды и заставив всех соревноваться, как это было в зимней игровой комнате. Разве вы не получали донесений от Вилфрида по этому поводу...? - Я думала, что это более чем важно, чтобы заслужить упоминания, так что если он не сообщил об этом, то ему действительно требовалось серьезно поработать над умением создавать донесения.

- Он не присылал мне ничего, кроме вопросов о тебе. Похоже, он упустил очень много ценных сведений, - сказал Фердинанд, подозрительно глядя на меня.

Я тут же отвела взгляд. Было ли это просто мое воображение, или он снова собирался прочитать мне нотацию?

- Насколько я понимаю, благодаря тебе общежитие было вне политики, достаточно, чтобы дети бывшей фракции Вероники могли свободно общаться с детьми из других фракций, - продолжил Фердинанд. - Я подумаю, является ли изменение контракта и попытка привлечь некоторых из них стоящим действием. Если тебе удастся привлечь на свою сторону детей на их пути к совершеннолетию, баланс сил между фракциями изменится еще больше. Конечно, это сопряжено с большим риском, и осторожность должна оставаться высшим приоритетом. Не делай ничего, пока мы не придем к ясному заключению по этому вопросу.

- Естественно.

За ужином мы обсуждали посылки от Хиршур и тому подобное. Я воспользовалась случаем, чтобы спросить, какие магические инструменты она хотела, чтобы Фердинанд починил.

- Это магические инструменты, используемые на её занятиях. Им около десяти лет, так что я был уверен, что она уже сделала новые, но, очевидно, это не так.

Фердинанд продолжил объяснять их назначение, и насколько я смогла понять они были чем-то вроде проекторов. Достаточно было влить в фей камень ману, и инструмент становился способен на проецирование слов, написанных на листе бумаги, на натянутую белую ткань.

- Я уверен, ты заметила, что Хиршур ненавидит заниматься чем-то, кроме своих исследований, - начал он. - Её безмерно расстраивает повторение одних и тех же объяснений в классе, но для студентов естественно задавать вопросы, когда они не успевают или не понимают её объяснения. Что еще хуже, её наставления становятся все более сложными и, следовательно, чем старше курс тем труднее студентам было их запоминать. Я сделал ей магический инструмент проекции, чтобы ей не пришлось постоянно повторять исполняемые действия при уроках в её классе зельеварения.

Очевидно, он был вынужден сделать это после того, как Хиршур возвращалась с занятий в неизменно отвратительном настроении. Она была вне себя от радости, получив магический инструмент, так как ей нужно было только один раз написать инструкции, и все, и с этого момента инструмент стал неотъемлемой частью её лекций.

- Насколько я могу судить, Хиршур совсем не изменилась с тех пор, как она учила меня.

- Она сказала то же самое, когда я упомянула, что вы переусердствовали со сжатием маны до такой степени, что вам стало дурно. Вы действительно не щадили себя, когда учились в Королевской академии, не так ли?

- Я бы не сказал, что так уж переусердствовал. А теперь, что насчет четвертой стадии? - Спросил он, до того так занятый мыслями о бывшей фракции Вероники, что забыл спросить о самом важном: методе сжатия маны.

По его просьбе я объяснила, что произошло во время класса сжатия маны. Мое непонимание того, что мне не нужно сжимать ману дальше, привело к тому, что я задумавшись взглянула на свой метод с новой точки зрения.

- Твой мыслительный процесс по-прежнему не поддается пониманию со стороны нормального человека, но я должен признать, что от этого тоже есть своя польза. Объединить два существующих метода вместо того, чтобы начинать все сначала, было весьма умно. Ты снова сжала ману после того, как сначала рассеяла её, но я не вижу причин, почему ты не можешь просто «вскипятить» ману, пока она сжата. Зачем добавлять еще один лишний шаг к началу?

Просто добавь его к концу.

- Так мне было проще все представить.

Мой третий шаг состоял в том, чтобы «забить» короб до такой степени, чтобы в нем практически не осталось свободного места, так сказать под самую крышку, и я никак не могла себе представить кипячение короба. Может быть, проще будет представить, как в нем все сушится до хрустящей корочки? Я закрыла глаза и попыталась это сделать, но Фран только раздраженно выдохнул.

- Леди Розмайн, Верховный Жрец, вы совсем не едите. Могу я попросить вас приберечь такие напряженные размышления на тот момент, когда вы закончите ужин...? - Сказал Фран. Именно тогда я поняла, что все, включая наших рыцарей-стражей, хмурились, как будто они сами попытались воссоздать новую стадию сжатия. Я слегка пожала плечами и продолжила трапезу.

- Сочетание разных методов сжатия - это идея как раз в твоём стиле, - прокомментировал Фердинанд. - Ты будешь учить этому всех?

- ...Я научу этому своих вассалов. Я уверена, что предводители Эренфеста тоже захотят этому научиться, но что касается всех остальных... Я полагаю, что было бы неплохо сохранить его в качестве своего рода козырной карты.

Пока мы продолжали ужинать, я попыталась разузнать о магических кругах Шварц и Вайс. Я так же упомянула, что их защита была способна отразить обратно атаки врагов, что вызвало несколько согласных кивков со стороны Фердинанда.

- Один из амулетов, которые я дал тебе, действует точно так же, но это мой первый раз, когда я вижу магический круг, способный отражать несколько атак одновременно, - сказал он. - Однако они требуют значительного количества маны. Их стоит изучить, но я не ожидаю, что они будут очень полезны в ежедневном использовании.

Как оказалось, Фердинанд планировал исследовать их отчасти для усиления моей защиты. Фактически я была его подопытным кроликом.

- У кого еще хватит маны, чтобы питать магические инструменты, посещая практические занятия? - продолжал он. - Кстати, Розмайн... Насколько восстановились твои мускулы и выносливость после "юрева"?

Не на много, так как чтение в библиотеке было для меня важнее всего остального...

И вот мне задали вопрос, на который не могу ответить честно, иначе на меня накричат. Я изобразила улыбку и сменила тему, как меня учил Экхарт.

- Профессор Соланж сказала, что мне, должно быть, очень трудно вливать столько маны в Шварц и Вайс. Неужели моя способность к мане действительно настолько ненормальна...? Я просто не знаю что считается нормальным, а что нет.

- ...Ты без особых усилий сжимаешь свою ману и постепенно добавляешь все больше шагов к процессу. Твоя способность к управлению маной несравнима с возможностями других людей твоего возраста, и с ростом твоего тела будет увеличиваться и она.

- Единственное, что удерживало профессора Хиршур от похищения Шварц и Вайс, так это то, что профессор Соланж постоянно вливала ману в их защитные заклинания, - сказал я. - Она была вне себя от радости, когда я дала ей возможность зарисовать магические круги, пока мы снимали мерки. Что мы смогли о них узнать? Вы сделали какие-нибудь новые открытия?

- Ах, да. Они просто поразительны.

Похоже, мне успешно удалось сменить тему. Фердинанд продолжал описывать великую красоту магических кругов, вышитых на торсах кукол, темп его речи при этом был хоть и немного но заметно быстрее чем обычно. Круги, по-видимому, были очень сложны и поддерживали тонкий баланс между несколькими элементами.

- Профессор Хиршур упоминала, что в кругах есть много пропущенных участков. Вы верите, что сможете их восстановить?

- Я еще не пробовал, но, конечно, хотел бы. В Эренфесте у меня не будет других возможностей изучать личные творения членов королевской семьи - это я могу сказать точно. Хотя все сложилось бы по-другому, если бы я смог перебраться в Суверению...

Я догадывалась, что Фердинанд хотел переехать к Суверению, но ему помешало положение кандидата в эрцгерцоги. Передо мной стояла точно такая же проблема, поскольку я не могла переехать в Суверению и работать в библиотеке Королевской академии, как бы мне этого ни хотелось.

В таком случае я еще больше уверена в своем решении позволить Фердинанду немного поразвлечься.

- Фердинанд, я, как хозяйин Шварц и Вайс, обязана приготовить для них новые наряды. По словам профессора Хиршур, это настолько сложная задача, что всем дворянам Эренфеста придется объединиться, чтобы можно было предъявить плоды наших трудов не опозорив себя. Изготовление амулетов потребует много ценных материалов. Не могли бы вы также оказать в этом помощь? - Попросила я.

- Хм... Бросая вызов и тем, кто в прошлом, и тем, кто только будет, хм? Восхитительно. Мы должны начать с улучшения магических кругов, - пробормотал Фердинанд, обдумывая, что и как улучшить в первую очередь. Я могла с уверенностью сказать, что если оставим все в его

умелых руках то в результате мы получим наряды с невероятно мощными защитными свойствами.

Фердинаду все по плечу!

Пока я внутренне хлопала в ладоши в знак одобрения, Фран испустил еще один тяжелый, обеспокоенный вздох. - Простите, но вы оба опять перестали есть. Приют так никогда не приступит к ужину.

Ой. Извините.

Покончив с едой, мы с Экхартом тут же объединились, чтобы помешать Фердинанду вернуться в мастерскую.

- Фердинанд, у вас есть два варианта: покинуть свою мастерскую, каждый раз когда вас позовут, или позволить мне запечатлеть свою ману, чтобы я могла войти в неё самостоятельно. Я не хочу, чтобы Экхарт и ваши слуги каждый день умоляли меня о помощи.

- О боги... Я лучше буду выходить, когда меня позовут, чем позволю тебе входить и выходить, когда тебе заблагорассудится. Должен сказать, ты начинаешь походить на Рихарду своей напористостью.

- Меня каждый день силой вытаскивали из библиотеки Королевской академии. Теперь настала ваша очередь узнать, какую боль я испытывала при этом, - сказала я, уперев руки в бедра, как часто делала Рихарда, когда собиралась делать мне выговор.

Фердинанд покачал головой и глубоко вздохнул:

- Розмайн, не доставляй Рихарде столько хлопот.

- Я отвечу вам теми же самыми словами: не доставляйте своим слугам столько хлопот.

Дамуэль быстро прикрыл рот рукой, пытаясь сдержать смех, чем заслужил свирепый взгляд Фердинанда. Мораль этого разговора состояла в том, что закрытый рот не навлекает на тебя бед и не ставит в неловкое положение... но также и то, что открытый рот может быть использован для перенаправления нежелательного внимания и гнева.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1579200>